

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК: 82.09:821.161.1

DOI: 10.18503/2658-3186-2022-6-4-41-45

*А. Г. Мендагалиева (Астрахань, Россия)***ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЖАНРА «ХОРРОР» В ПРОЗЕ А. ВАРГО**

Аннотация. В статье выявляются основные черты жанра «хоррор» (horror) в произведениях современных российских авторов, пишущих под псевдонимом Александр Варго. Анализируемый литературный проект представляет собой пример отечественной модификации популярного жанра массовой литературы. Цель статьи – определить своеобразие отражения жанровых констант хоррора и их развития в прозе А. Варго. Исследование проводилось с опорой на функционально-типологический метод, ориентированный на выявление закономерностей литературного процесса, формирования и функционирования жанров. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления высокой востребованности произведений жанра «хоррор» у читателей; определением его места среди жанров массовой литературы, выявлением его функций. В задачи статьи входит обзор причин растущей популярности хоррора в мировой и отечественной массовой литературе, краткое исследование истоков и эволюции жанра ужасов, определение его основных жанровых признаков. Автор прослеживает в анализируемых текстах отражение и традиционных фобий, и фобий, вызванных угрозами современной цивилизации. В контексте генезиса хоррора в современном литературном процессе выделены такие специфические особенности реализации жанра в прозе А. Варго, как дидактизм и опора на славянские мифологемы. Исследователь обнаруживает признаки жанровой дивергенции в произведениях А. Варго, отмечает элементы научной фантастики, антиутопии, рождественской прозы. Теоретическая значимость материалов статьи заключается в уточнении представлений о жанровой специфике хоррора и особенностях его реализации в прозе современных российских авторов. Результаты, полученные в исследовании, могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения отечественного хоррора и его взаимодействия с другими жанрами массовой литературы, а также включены в вузовскую практику литературного образования при проведении спецкурсов и семинаров, посвящённых различным аспектам массовой литературы.

Ключевые слова: хоррор, ужасное, жанр, массовая литература, А. Варго.

Введение

Жанр «хоррор» является одним из наиболее популярных жанров массовой литературы. Интерес к нему обусловлен тем, что эстетика ужасного стала определяющей чертой современной массовой культуры. Как подчеркивает Д. Р. Хапаева, кошмар «превратился в культурную форму и культурную норму, в допинг, в массовую потребность, без которой немислим сегодня никакой популярный культурный продукт или проект» [10, с. 262–263]. Норвежский философ Л. Свендсен считает, что современное общество можно охарактеризовать понятием «культуры страха»: «Страх превратился в обусловленную культурой призму, сквозь которую мы смотрим на мир» [6, с. 23]. Культура страха порождена боязнью людей, живущих в нестабильном современном мире, потерять свое место в обществе, здоровье, благополучие, свободу, жизнь. По утверждению Н. А. Хафизовой, «кризис классической культуры и ее эстетики спровоцировал тотальную деконструкцию, которая в искусстве уткнулась в изнанку красоты – в *ужасное*, произведя на свет специфические программы и жанры» [11, с. 87]. Одним из таких жанров стал хоррор.

Значительное количество исследований отечественных ученых посвящено жанру «хоррор» в кинематографе [3; 4; 5; 8]. Как литературный жанр хоррор изучен в меньшей степени. Дискурсивный подход к изучению хоррора как в кино, так и в литературе продемонстрировала Е. А. Суханова, выделив основные черты horror-дискурса [7]. Различные подходы к исследованию жанра ужасов представлены в сборнике материалов конференции «Все страхи мира: Horror в литературе и искусстве» [2]. Устойчивый интерес к теме определяет актуальность исследований в данном направлении. Специфика реализации жанра в творчестве российских авторов остается недостаточно изученной.

Цель статьи – выявить черты хоррора в творчестве наиболее заметных российских представителей жанра, публикующих свои произведения под псевдонимом Александр Варго.

1. Генезис жанра «хоррор»

Жанр «хоррор» апеллирует к древнейшей базовой эмоции страха, имеющей биологическую природу. Когда естественное поведение человека стало регулироваться культурными ограничениями,

страх превратился в культурную универсалию и один из организующих человеческое общество факторов. Внимание к ужасным сторонам человеческой экзистенции существовало с древних времен. В частности, античная трагедия отличалась мрачными и кровавыми сюжетами. Аристотель в «Поэтике» ясно показал, что сострадание и страх, испытываемые зрителями трагедии, ведут к катарсису – нравственному очищению.

Истоки хоррора как самостоятельного жанра восходят к готической прозе предромантизма и романтизма, для которой был характерен интерес к потустороннему, загадочному, непознаваемому. Наиболее известными авторами, в творчестве которых прослеживаются традиции готической прозы, были А. Радклиф, М. Г. Льюис, Ч. Р. Метьюрин, Э. Т. А. Гофман, М. Шелли, Э. А. По. Подлинное рождение хоррора состоялось в массовой литературе XX века. Его важнейшими представителями считаются Г. В. Лавкрафт и С. Кинг. Сейчас это жанр, по мнению С. Келли, признают в западном литературоведении наиболее полно отражающим проблемы и опасения человечества¹.

Основными чертами жанра стали правдоподобное изображение ужасного события, нагнетание чувства страха, усиливающееся обыденностью происходящего, проникновение потустороннего в реальную жизнь.

В современной русской литературе к жанру хоррора обращались В. Гриньков, В. Кречетов, А. Атеев, М. Вершовский, М. Парфёнов, М. Елизаров, А. Старобинец и др. Одним из наиболее заметных проектов стала проза Александра Варго. Первым автором, взявшим себе данный псевдоним, был Сергей Дёмин (Давиденко), публиковавший свои произведения с 2008 года. Потом к проекту «Александр Варго» присоединились и другие писатели (А. Шолохов, И. Исайчев, О. Сеницын, К. Гольцов, А. Фролов, В. Громов, М. Киоса, А. Барр, И. Миронов и др.).

2. Категория ужасного и её отражение в прозе Александра Варго

Ужасное заключается в столкновении человека с непознанным, чудовищным, нечеловеческим, сверхъестественным, выходящим за пределы известной реальности. В этом заключается отличие ужаса от страха, который можно испытывать по отношению к реальным объектам и явлениям (страх высоты, страх публичного выступления, страх перед змеями, пауками и т. д.). Когда речь идёт об ужасном, обычно имеются в виду потусторонние или фантастические сущности, монстры, чудовища. Как отмечает А.А. Аксёнова, «сам образ монстра, чудовища – это подчёркнутая непохожесть на человека, как знак уничтожения человеческого присутствия» [1, с. 61]. Но ужасное – это ещё и зло, присущее человеческой природе, вытесняемые сознанием страхи и пороки. Патологическая жестокость, деформация психики также свидетельствуют об основном источнике ужасного – расчеловечивании. В повестях А. Варго «Дрейф», «Дитя подвала» жестокие убийства совершаются без участия потусторонних сил и вызывают ужас отступлением от принципов человечности. Важным источником ужасного является и психическое расстройство, расщепление сознания. Так, в повести «Плохая шутка» кровавый сюжет о борьбе с маньяком оказывается галлюцинацией, бредом психически больной героини.

В прозе Александра Варго раскрываются обе стороны ужасного – ирреальная и реальная.

Ирреальное в прозе А. Варго коррелирует с образами славянской мифологии и русского сказочного фольклора. Персонажи русского хоррора ассоциируются с русалкой, Бабой Ягой, сестрицей Аленушкой и братцем Иванушкой, Царевной Лягушкой. Так, например, ассоциации с Бабой Ягой возникают в отношении к живущему в лесу старику из повести «Попутчица»: «Сказки в детстве читал? Там Баба Яга тоже сначала гостей накормила, обогрела и в баньке попарила. А уже потом зажарила и съела»². Так, Шлёпушка из одноименного рассказа – нечисть, живущая в канализации – представляет собой контаминированный образ домового и водяного: «Кожа у Шлёпушки синеватая и полупрозрачная, будто протухшая говядина. Сквозь неё проступает вялоподвижная масса, которой натпичкано существо. Содержимое тела похоже на колышущиеся водоросли. Или стаю сонных угрей <...> У него одна нога, узловатая и тощая, с огромной ступнёй. Небольшое тело почти скрыто громадной копной разноцветных волос»³.

Наряду с традиционными страхами появляется и страх перед угрозами, вызванными современным научно-техническим прогрессом. Этот страх материализуется в образах техногенных монстров. Так, мотивное пространство повести А. Варго «Попутчица» демонстрирует большое количество распространённых фобий: страх быть разорванным собаками, боязнь насекомых, страх слепоты, внезапной смерти, маньяков, темноты, чудовищ, оборотней, мутантов. В сюжете повести смешаны традиционные мотивы чудовищных монстров, безумных маньяков с угрозами, ставшими актуальными в наши дни. Раз-

¹ Kelly S. Horror: a genre doomed to literary hell? // Guardian. November 7, 2012.

² Варго А. Попутчица. М.: ЭКСМО, 2017. С. 14.

³ Фролов А. Шлёпушка // Варго А. Дрейф: сборник / А. Варго, А. Фролов. М.: ЭКСМО, 2017. С. 277.

гадка похищений и убийств оказывается связанной с бактериологическим оружием, утечка которого привела к мутации клещей. Укус такого клеща превращал человека в кровососущее чудовище: «... Тут разбилась военный вертолёт, перевозивший капсулы с бактериологическим оружием <...> Химикаты впитались в землю <...> Вероятно, произошло заражение микроорганизмов <...> И клещи не стали исключением»⁴.

В некоторых метасюжетах хоррора речь идет о жестоких преступлениях, которые детально описываются. В этих случаях преступник известен, а разоблачить и покарать его берутся фантастические или потусторонние существа. В повести А. Варго «Нелюдь»⁵ таким мстителем живодёру становится оживший лесной скворечник. Подобную сюжетную линию использует в своих рассказах В. Громов, входящий в группу авторов А. Варго: в рассказе «Старьёвщик» маньяка убивают растерзанные им вернувшиеся с того света женщины⁶. В рассказе В. Громова «Заброшенное кладбище»⁷ мстителями-убийцами становится кладбищенская нежить, в его же рассказе «Дергач»⁸ – лесная колдунья и оживший мертвец. Во всех этих примерах жертвами потустороннего вмешательства становятся преступники, маньяки. Однако распространен также и другой тип сюжета, в котором жертвами сверхъестественных существ становятся обычные невинные люди (примерами такого сюжета являются повести А. Варго «Попутчица» и «Ясновидящая»⁹).

Иногда вина не осознается персонажем, и кара кажется незаслуженной. Так, в рассказе участника проекта А. Фролова «Пунктирный»¹⁰ лесовик мстит людям за то, что они вырубают деревья ради строительства новых жилых районов. Герой рассказа, обычный новосёл, легкомысленно утверждавший, что вполне допустимо рубить деревья через одно, по пунктиру, жестоко за это поплатился: он лишился половины пальцев, половины зубов, одного глаза, одного уха, одной руки, одной ноги и в конце концов превратился в дерево. Позитивный вариант развития данного типа сюжета представлен в романе И. Миронова «Квартира номер двадцать четыре»¹¹, где герою удается противостоять персонифицированной Смерти и сохранить свою человеческую природу.

Эти два типа сюжета выполняют разные функции и оказывают разное воздействие на читателя. В первом случае читатель испытывает моральное удовлетворение от того, что зло наказано, несмотря на то что орудием мести выступают inferнальные сущности; во втором случае читатель идентифицирует себя с героями, что позволяет ему ощутить острое чувство ужаса.

3. Жанровая дивергенция в прозе Александра Варго

Внушающие ужас явления, чуждые человеку и знакомой ему действительности, подвержены эволюции. Если в готической прозе к ним относились призраки, вампиры, монстры, в современной литературе жанра «хоррор» наряду с этими традиционными персонажами появляются мутанты, возникшие в результате техногенных катастроф, инопланетные существа. Таким образом, происходит дивергенция жанров научной фантастики, фэнтези и хоррора.

Элементы научной фантастики и антиутопии обнаруживаются в сюжетах, объединяющих линии потусторонней мистики и апокалиптической футурологии, в той или иной форме разворачивающих тему конца света. В повести А. Барра «Оцепеневшие» жизнь на земле иллюзорна, все люди проживают свои сценарии, не замечая, что они уже мертвы, и самой земли больше не существует. В образе постапокалиптической реальности пародируется представление о культуре постмодернизма, сконцентрированной на декодировании и трансформации уже существующих культурных явлений: «За последние годы что изменилось? Никаких новых научных открытий, никаких новых музыкальных произведений. Сплошные ремейки да ремейксы. Всё повторяется, создаёт иллюзию развития. Мода, искусство, наука. Весь мир замер. Всё. Конеч»¹². Герои повести мертвы, как и все остальные люди на земле, но в отличие от других они это осознают. Осознанность развивает у них сверхъестественные способности. Мотив инобытия, посмертного существования характерен для литературы ужасов. В этой повести персонажи, совершившие преступление, караются бесконечным повторением назначенного им сверхъестественными силами наказания, словно грешники, обреченные на вечные страдания в одном из кругов ада.

⁴ Варго А. Попутчица. С. 105.

⁵ Варго А. Нелюдь: сборник / А. Варго, В. Громов. М.: ЭКСМО, 2018. 111 с.

⁶ Громов В. Старьёвщик // Варго А. Нелюдь: сборник / А. Варго, В. Громов. М.: ЭКСМО, 2018. С. 251–285.

⁷ Громов В. Заброшенное кладбище // Варго А. Нелюдь. 2018. С. 214–252.

⁸ Громов В. Дергач // Варго А. Нелюдь. 2018. С.179–213.

⁹ Варго А. Ясновидящая // Варго А. Оцепеневшие. М.: ЭКСМО, 2022. С. 5–100.

¹⁰ Фролов А. Пунктирный // Варго А. Дрейф. 2017. С. 281–317

¹¹ Миронов И. Квартира номер двадцать четыре // Варго А. Плохая шутка: сборник / А. Варго, И. Миронов. М.: ЭКСМО, 2019. С. 123–413.

¹² Варго А. Оцепеневшие. М.: ЭКСМО, 2022. С. 184.

Сплав хоррора и рождественской прозы представляет собой повесть А. Варго «Кри́стмас»¹³. Действие повести происходит в деревне Чертовка (дополнительная аллюзия на рождественскую прозу, для которой характерны сюжеты о разгуле нечистой силы в канун Рождества), где активность темных сил усиливалась под Новый год, поэтому Новый год жители этой деревни не отмечали. Автор использует важный для создания атмосферы хоррора мотив изоляции. Герои повести остаются один на один со злом, не имея возможности покинуть страшное место. Характерной приметой хоррора выступает мотив непреднамеренного возвращения (герои пытаются уехать из деревни, но возвращаются в исходное место). Этот мотив как средство создания эффекта ужаса отмечал еще З. Фрейд в эссе «Жуткое» [9, с. 205]. В повести «Кри́стмас» оборотнем при определенных условиях становился тот, на ком был грех убийства: «*Это существо, живой труп, нападало на людей, и уничтожить его можно было только огнём или с помощью осинового кола, вбитого в сердце*»¹⁴. В образе оборотня, подвергнувшегося физической трансформации, отражен страх человека перед утратой своего «Я», своего места в социуме. Страх трансформации можно воспринимать как разновидность страха смерти, так как их объединяет боязнь потерять свою природу, стать чем-то иным, неизвестным. Как и в рождественской прозе, разгул темной силы в повести ограничен календарными рамками, однако счастливый финал отсутствует: погибают почти все участники событий, оставшаяся в живых героиня ждет ребенка от демонического существа. Таким образом, утверждается характерная для хоррора идея неискоренимости зла.

Заключение

В произведениях А. Варго и других авторов проекта «Александр Варго и Апостолы Тьмы» можно проследить основные элементы мотивной структуры хоррора:

- 1) телесное превращение, трансформация, мутация. Источником ужаса становится изменение человеческой сущности, превращение в монстра, оборотня («Попутчица», «Кри́стмас», «Нелюдь»);
- 2) нарушение запрета и следующая за ним кара со стороны мифологических героев или потусторонних существ («Нелюдь», «Заброшенное кладбище», «Дергач», «Пунктирный», «Шлёпушка»);
- 3) психические деформации, патологическая жестокость («Дрейф», «Дитя подвала»¹⁵, «Ясновидящая»);
- 4) переход в потустороннюю реальность («Квартира номер двадцать четыре», «Оцепеневшие»).

Российские авторы продемонстрировали возможности популярного жанра массовой литературы, использовали традиционные для него сюжетные схемы и мотивы, но также внесли определенные изменения: во многих произведениях российского хоррора выражен дидактизм, проявлена идея справедливой расплаты за преступления. Особенностью отечественного варианта жанра является опора на ключевые образы славянской мифологической картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксёнова А. А. Ужас как «повторное выбрасывание в мир» // Вестник Кемеровского гос. ун-та. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 1. С. 60–65.
2. Все страхи мира: Ногог в литературе и искусстве: сборник статей /под ред. С. А. Антонова, С. В. Денисенко (отв. ред.) и др. Санкт-Петербург, Тверь : Изд-во Марины Батасовой, 2015. 384 с.
3. Ионов А. Ю. Определение жанра хоррор на основе жанровой теории Рика Олтмена // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2015. № 2. С. 107–114.
4. Карабанова В. А. Символика инкультурации в американском хоррор-кинематографе: автореф. дис. ... канд. культурологии. Красноярск: ООО Эдмен, 2018. 24 с.
5. Познин В. Ф. Жанр «хоррор» в современном российском кино // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Искусствоведение. 2020. Том 10. Вып. 2. С. 248–265.
6. Свендсен Л. Философия страха. Москва : Прогресс–Традиция, 2010. 288 с.
7. Суханова Е. А. Проблемы таксономии и характерные черты ногог-дискурса // Вестник Оренбургского гос. ун-та. 2016. № 1 (189). С. 64–70.
8. Тихомиров С. Хоррор в кинематографе: общая характеристика и тенденции развития жанра // Культурогенез и культурное наследие (культурологические исследования): сб. науч. трудов / под ред. Л. В. Никифоровой, А. В. Коневой, В. Е. Червы. Санкт-Петербург : Астерион, 2009. С. 174–196.
9. Фрейд З. Влечения и их судьба. Москва : ЭКСМО-Пресс, 1999. 432 с.
10. Хапаева Д. Р. Кошмар: литература и жизнь. Москва : Текст, 2010. 368 с.
11. Хафизова Н.А. Антиутопия и ужасное как тень культуры // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического ун-та. Культура. История. Философия. Право. 2017. № 4. С. 82–89.

¹³ Варго А. Кри́стмас. М.: ЭКСМО, 2009. 146 с.

¹⁴ Варго А. Кри́стмас. 2009. С. 7.

¹⁵ Варго А. Дитя подвала. М.: ЭКСМО, 2019. 384 с.

IMPLEMENTATION FEATURES OF THE “HORROR” GENRE IN A. VARGO’S PROSE

Abstract. The article reveals the main features of the “horror” genre in the works of contemporary Russian authors who write under the pseudonym Alexander Vargo. The literary project under analysis is a Russian modification of a mass literature widespread genre. The purpose of the article is to determine the originality of the reflection of the horror genre constants and their expansion in the A. Vargo prose. The study was based on the functional-typological method, focused on identifying the patterns of the literary process and genres formation and functioning. The relevance of the study is due to the need to realize the high popularity of horror literature among readers, to outline its place among the genres of popular literature and summarize its functions. The objectives of the article to overview the reasons for the growing popularity of horror in the mass literature, and to do a brief study on the origins and evolution of the “horror” genre and make a definition to the main genre features. The research of the analyzed texts traces both the reflection of traditional phobias and the phobias caused by the threats of a modern civilization. In the context of the horror genesis within the modern literary process, such specific features of the implementation of the genre in A. Vargo’s prose as didacticism and reliance on Slavic mythologies are highlighted. There were found, elements of science fiction, dystopia, Christmas prose and some genre divergence in A. Vargo works. The results obtained in the study can be used in the course of the further research on the “horror” genre and its interaction with other genres of popular literature, as well as in the educational practice in special courses and seminars on various aspects of popular literature.

Keywords: horror, horrible, genre, popular literature, A. Vargo.

REFERENCES

1. Aksenova A. A. Uzhas kak «povtornoe vybrasyvanie v mir», *Vestnik Kemerovskogo gos. un-ta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences], 2017, no. 1, pp. 60–65.
2. Vse strakhi mira: Horror v literature i iskusstve: sbornik statei /pod red. S. A. Antonova, S. V. Denisenko (otv. red.) i dr., Saint-Petersburg, Tver, Izd-vo Mariny Batasovoi, 2015, 384 p.
3. Ionov A. Yu. Opredelenie zhanra khorror na osnove zhanrovoy teorii Rika Oltmena, *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie* [RSUH/RGGU BULLETIN. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series Academic Journal], 2015, no. 2, pp. 107–114.
4. Karabanova V. A. Simvolika inkul'turatsii v amerikanskom khorror-kinematografe: avtoref. dis. ... kand. kul'turologii, Krasnoyarsk, OOO Edmen, 2018, 24 p.
5. Poznin V. F. Zhanr «khorror» v sovremennom rossiiskom kino, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo un-ta. Iskusstvovedenie* [Vestnik of Saint Petersburg University. Arts], 2020, vol. 10, no. 2, pp. 248–265.
6. Svendsen L. *Filosofiya strakha*, Moscow, Progress–Traditsiya, 2010, 288 p.
7. Sukhanova E. A. Problemy taksonomii i kharakternye cherty horror-diskursa, *Vestnik Orenburgskogo gos. un-ta* [Vestnik of the Orenburg State University], 2016, no. 1 (189), pp. 64–70.
8. Tikhomirov S. Khorror v kinematografe: obshchaya kharakteristika i tendentsii razvitiya zhanra, *Kul'turogenез i kul'turnoe nasledie (kul'turologicheskie issledovaniya): sb. nauch. trudov / pod red. L. V. Nikiforovoi, A. V. Konevoi, V. E. Chervy*, Saint-Petersburg, Asterion, 2009, pp. 174–196.
9. Freid Z. *Vlecheniya i ikh sud'ba*, Moscow, EKSMO-Press, 1999, 432 p.
10. Khapaeva D. R. *Koshmar: literatura i zhizn'*, Moscow, Tekst, 2010, 368 p.
11. Khafizova N.A. Antiutopiya i uzhasnoe kak ten' kul'tury, *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2017, no. 4, pp. 82–89.

Мендагалиева А. Г. Особенности реализации жанра «хоррор» в прозе А. Варго // Гуманитарно-педагогические исследования. 2022. Т. 6. № 4. С. 41-45.

Mendagalieva A. G. Implementation Features of the “Horror” Genre in A. Vargo’s Prose, *Gumanitarno-pedagogicheskieissledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2022, vol. 6, no. 4, pp. 41-45.

Дата поступления статьи – 15.10.2022; 0,55 печ. л.

Сведения об авторе

Мендагалиева Алина Гайсаевна – аспирант Астраханского государственного университета; Астрахань, Россия; alin.van2017@yandex.ru.

Author:

Alina G. Mendagalieva, Postgraduate of Astrakhan State University, Astrakhan, Russia alin.van2017@yandex.ru.